

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

## А.А. Ахматова. Поэма «Реквием»

### История создания

1930-е годы стали для Ахматовой временем страшных испытаний. И до этого в глазах властей она была человеком крайне неблагонадежным: в 1921 году ее первый муж Н. Гумилев был расстрелян за «контрреволюционную деятельность». В 30-е годы репрессии, коснувшиеся друзей и единомышленников, разрушили и ее семейный очаг: вначале был арестован и сослан сын, а затем и муж — Н. Пунин. Сама поэтесса жила все эти годы в постоянном ожидании ареста. Много часов она провела в длинных тюремных очередях, чтобы сдать передачу сыну и узнать о его судьбе.

Поэма «Реквием» считается самым большим творческим достижением Ахматовой. Историю ее создания поэтесса описала в первой части, которая называется «Вместо предисловия»:

«В страшные годы ежовщины я провела семнадцать месяцев в тюремных очередях в Ленинграде. Как-то раз кто-то “опознал” меня. Тогда стоящая за мной женщина, которая, конечно, никогда не слыхала моего имени, очнулась от свойственного нам всем оцепенения и спросила меня на ухо (там все говорили шепотом):

— А это вы можете описать? И я сказала:

— Могу.

Тогда что-то вроде улыбки скользнуло по тому, что некогда было ее лицом».

Поэма создавалась в течение долгого времени: основная ее часть написана в 1935–1943 годах, «Вместо предисловия» — в 1957, эпиграф — в 1961.

### Жанр и композиция

Вопрос о жанровой природе «Реквиема» неоднозначен. Многие литературоведы задавались вопросом: что это — стихотворный цикл или поэма? «Реквием» написан от первого лица, от имени «я» — поэта и лирического героя одновременно. В нем сложно переплетены автобиографическое и художественное начало. Основа произведения — лирическое начало, которое соединяет отдельные фрагменты в единое целое. Все это позволяет отнести «Реквием» к жанру поэмы.

«Реквием» состоит из эпиграфа (строки для него взяты из стихотворения Ахматовой «Так не зря мы вместе беседовали...»), прозаического предисловия, названного Ахматовой «Вместо предисловия», «Посвящения», «Вступления», десяти стихотворений и «Эпилога», состоящего из двух частей.

### Тематика и проблематика

«Реквием» посвящен годам «большого террора»: личной трагедии Анны Ахматовой и ее сына, незаконно репрессированного и приговоренного к смертной казни, и трагедиям всех жертв сталинских репрессий.

В небольшом «Вместо предисловия» зримо и выпукло вырисовывается страшная эпоха: лирическую героиню не узнали, а «опознали», все говорилось шепотом и на ухо. «Посвящение» множит жуткие приметы того времени: «тюремные затворы», «каторжные норы», «смертельная тоска». Сдержанно, без крика и надрыва, в эпически бесстрастной манере сказано о пережитом горе: «Перед этим горем гнутся горы». Уже здесь лирическая героиня говорит не только от своего имени, а от имени многих:

Для кого-то веет ветер свежий,  
Для кого-то нежится закат —

Мы не знаем, мы повсюду те же,  
Слышим лишь ключей постылый скрежет  
Да шаги тяжелые солдат.

В первых строках «Вступления» возникает образ «страшного мира» и Руси, корчащейся под «кровавыми» сапогами:

Это было, когда улыбался  
Только мертвый, спокойствию рад.  
И ненужным привеском качался  
Возле тюрем своих Ленинград.

В первом стихотворении развивается основная тема — плач по сыну. В сценах прощания и ареста сына речь идет не только о личном горе лирической героини, а о драме всей «безвинной» Руси:

Буду я, как стрелецкие женки,  
Под кремлевскими башнями выть.

Сопоставление со стрелецкими женами бесконечно расширяет художественное время и пространство стихотворения. Соединив прошлое и настоящее, Ахматова изображает кровавую историю своей страны.

Во втором стихотворении неожиданно и горестно возникает мелодия, отдаленно напоминающая колыбельную. Мотив колыбельной соединяется с полубредовым образом тихого Дона. Так появляется другой мотив, еще более страшный, мотив безумия, бреда и в итоге — полной готовности к смерти или самоубийству («К смерти»):

Ты все равно придешь — зачем же не теперь?  
Я жду тебя — мне очень трудно.  
Я потушила свет и отворила дверь  
Тебе, такой простой и чудной.

В десятом стихотворении («Распятие») появляются евангельские мотивы — мать и казнимый сын. Акцентирован образ матери: ее горе так велико, что даже «небеса... в огне» не так страшны:

Магдалина билась и рыдала,  
Ученик любимый каменел,  
А туда, где молча Мать стояла,  
Так никто взглянуть и не посмел.

Евангельские образы расширили рамки «Реквиема» до огромного, всечеловеческого масштаба. С этой точки зрения эти строки можно считать поэтико-философским центром всего произведения.

Двухчастный «Эпилог» замыкает поэму. Сначала он возвращает к мелодии и общему смыслу «Предисловия» и «Посвящения»: здесь мы вновь видим образ тюремной очереди, но уже как бы обобщенный, символический, не столь конкретный, как в начале поэмы:

Узнала я, как опадают лица,  
Как из-под век выглядывает страх.  
Как клинописи жесткие страницы  
Страдания выводят на щеках...

Вторая часть эпилога развивает тему памятника, хорошо известную в русской литературе по стихотворениям Державина и Пушкина, но приобретающую под пером Ахматовой совершенно необычный — глубоко трагический облик и смысл. Лирическая героиня хочет, чтобы памятник был поставлен «под красной ослепшею стеною», где она стояла «триста часов».

В этом контексте особенно поражают строки эпитафии, в которых поэтесса признается, что неразрывно и кровно связана с родной землей и народом даже в самые страшные периоды его истории:

Нет, и не под чуждым небосводом,  
И не под защитой чуждых крыл —  
Я была тогда с моим народом,  
Там, где мой народ, к несчастью, был.